

УДК 332.012.34

В. А. Санчук,*старший преподаватель Белорусского
торгово-экономического университета
потребительской кооперации***Н. Д. Новиков,***старший преподаватель Белорусского
торгово-экономического университета
потребительской кооперации*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается содержание социально-экономических отношений, возникающих на основе кооперативной собственности. Анализируется роль потребительской кооперации в ходе рыночной трансформации белорусской экономики. Исследуется проблема сочетания предпринимательской и социальной функций системы потребительской кооперации. Большое внимание в статье уделяется кооперативному движению как важнейшему источнику формирования предпринимательского ресурса, развития рыночной инфраструктуры в целом.

This article deals with the content of socio-economic relations emerging on the basis of cooperative property. The role of consumer cooperatives in the process of market transformation of Belarusian economy is analyzed. The problem of combining business and social functions of the consumer cooperatives system is studied. The article pays much attention to the cooperative movement as the most important source of entrepreneurial resources formation and market infrastructure development in general.

Введение

В ходе трансформации системы производственных отношений, изменений, происходящих в хозяйственной жизни Республики Беларусь, серьезную роль призвана сыграть кооперация. Это требует преодоления сложившегося отношения к кооперативной собственности как к чему-то второстепенному, бесперспективному, полученному в наследство от прошлого. Необходим анализ социально-экономической сущности кооперативной собственности, определения ее места в системе экономических отношений. В качестве исходного методологического пункта анализа выступает экономическая теория собственности.

Основа системы производственных отношений – собственность на средства производства, понимаемая как исторически определенный способ присвоения материальных благ, представляющая собой сложную систему общественных отношений, которая воплощает в себе как экономическую, так и правовую стороны.

Развернутый правовой анализ структуры собственности содержится в работе «Философия права» Г. Гегеля, в которой выделяются три основных элемента системы частной собственности: непосредственное вступление во владение, потребление и отчуждение. Автор использует категорию «владение», которое он понимает как основание собственности. «Владение есть *собственность*, в качестве владения являющаяся *средством*, в качестве же наличного бытия личности – *целью*», – пишет он в «Энциклопедии философских наук» [1, с. 296].

В своих ранних работах К. Маркс также начинает анализ собственности как юридической формы и тоже понимает владение как основание собственности. Рассматривая римское право как право абстрактной личности, он пишет: «Собственное основание частной собственности, *владение берется как факт, как необъяснимый факт, а не как право*. Лишь благодаря юридическим определениям, которые общество дает фактическому владению, последнее приобретает качество правового владения, *частной собственности*» [2, с. 347]. Таким образом, при абстрактном анализе юридической формы частной собственности, определяемой со времен римского права как полное и исключительное правовое господство лица над телесной вещью, грань между понятиями собственности и владения достаточно условна и сводится к разнице между категориями сущности и основания.

В современной экономической теории прав собственности (Р. Коуз, А. Алчиан) права собственности рассматриваются как санкционированные обществом (законами государства, административными распоряжениями, традициями, обычаями и т. д.) нормы поведения по поводу использования благ, определенные «правила игры», принятые в обществе.

Вывод о феномене собственности можно сделать, исходя из проблемы относительной редкости, или ограниченности, ресурсов. Отношения собственности – это система исключений из доступа к ограниченным экономическим ресурсам. В основе такого подхода лежит теория К. Менгера, ко-

торый писал: «Собственность своим конечным основанием имеет существование благ, количество которых меньше по сравнению с потребностями в них. Поэтому институт собственности является единственно возможным институтом разрешения проблемы несоразмерности между надобностью и доступным распоряжению количеством благ» [3, с. 79]. Четкое определение прав собственности заставляет хозяйствующие субъекты принимать наиболее эффективные решения, поскольку только на собственнике отражаются в конечном счете все положительные и отрицательные результаты осуществляемой им деятельности. «Если права на совершение определенных действий могут быть куплены и проданы, их в конце концов приобретают те, кто выше ценит даруемые ими возможности производства или развлечения. В этом процессе права будут приобретены, подразделены и скомбинированы таким образом, чтобы допускаемая ими деятельность приносила доход, имеющий наивысшую рыночную ценность» [4, с. 14].

Таким образом, в соответствии с теорией прав собственности собственность отождествляется со своей *юридической формой* и представляет собой «пучок или долю прав по использованию ресурса», который состоит из одиннадцати элементов, одним из которых является *право владения*, т. е. право исключительного физического контроля над благами.

Анализ *экономического содержания* собственности позволяет определить ее как отношение к условиям производства через само производство, как отношения пользования средствами производства. В качестве своего исходного методологического пункта этот анализ имеет концепцию отрицания индивидуального характера присвоения по мере усиления общественного характера производства, что приводит к созданию акционерного капитала. На этом этапе частная собственность приобретает групповую, коллективную форму и представляет собой сложную систему отношений пользования и распоряжения средствами производства и трудом, характеризующуюся наличием иерархической структуры субъектов собственности. В марксистском учении об этапах отрицания частной собственности второй стороной процесса развития частной собственности от ее индивидуальной формы к групповой является становление кооперативной формы собственности: «Капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоположность устранена отрицательно, а в других – положительно» [5, с. 347].

К подобным выводам относительно социально-экономической природы производственных отношений, возникающих на основе кооперативной собственности, приходит М. И. Туган-Барановский. По его мнению, кооперация является капиталистической по форме, но некапиталистической по содержанию. С одной стороны, кооперация «есть своеобразная хозяйственная организация, стоящая на почве частной собственности и преследующая частнохозяйственные выгоды своих членов» [6, с. 21]. В то же время «...кооператив не только не есть капиталистическое предприятие, но именно в борьбе с капиталом и заключается самая сущность кооперативного движения. В своем капиталистическом теле кооператив скрывает душу, враждебную капиталу... Каждый вид кооперативов имеет своей специальной задачей борьбу с определенным родом капитала. Так, например, потребительские общества ведут борьбу прежде всего с розничными торговцами, торгующими предметами широкого массового потребления; на следующей ступени своего развития... вступают в борьбу и с оптовыми торговцами, а еще на следующей ступени, когда они переходят к собственному производству, – и с промышленным капиталом. Товарищества по сбыту борются с капиталистами-скупщиками, закупочные товарищества – с капиталистами-продавцами. Производительные ассоциации стремятся уничтожить капиталиста-фабриканта, заменяя его организованным участием рабочих в руководстве промышленным предприятием... Кооперативы... создают новый мир, но теми орудиями, которые имеются в самом капитализме» [7, с. 88].

Таким образом, категория «кооперативная собственность» фиксирует процесс отрицания индивидуального характера частной собственности, выступая в качестве одной из двух (наряду с акционерной формой собственности) взаимодействующих сторон становления групповой формы присвоения средств и результатов труда.

В этих условиях меняется содержание категории «владение», которая выражает специфику отношений между субъектами собственности различных уровней и в самом общем виде определяется как неполное присвоение.

Развитие внутренних противоречий индивидуальной формы частной собственности, которые приводят к фиаско рынка, завершается созданием государственной собственности, когда государство выступает как абстрактный капиталист. Нынешний этап развития белорусского общества требует совершенствования структуры собственности в соответствии с задачами, которые ставит перед экономикой научно-техническая революция. Непосредственные производители и первичные

производственные звенья должны стать подлинными совладельцами средств производства, их права распоряжения средствами производства должны получить конкретную юридическую форму.

Необходимо оптимальное сочетание кооперативной и государственной собственности, когда «объединенные кооперативные товарищества организуют национальное производство по общему плану, взяв тем самым руководство им в свои руки и прекратив постоянную анархию и периодические конвульсии» [8, с. 347].

М. И. Туган-Барановский ставит вопрос о взаимообогащении этих двух форм собственности, подразумевая качественное преобразование всей совокупности производственных отношений: «Кооператоры не должны думать, что этот хозяйственный строй, который они создают, представляет собой низший социальный тип, сравнительно с социалистическим государством. Нет, кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и общественного союза. В кооперации... заложены основы совершенно иного хозяйственного строя, стоящего выше не только капитализма, но и коллективизма. Дальнейшее развитие будет заключаться в постепенном вытеснении в общественном строе более грубого и насильственного начала коллективизма более высоким и свободным началом кооперации» [7, с. 448–449].

Речь идет о развитии личного фактора производства, об инвестициях в человеческий капитал, о совершенствовании демократических начал в управлении экономикой и преодолении бюрократических форм государственного регулирования в рамках, говоря современным языком, смешанной экономики. И здесь не оценим опыт деятельности потребительской кооперации, которая оказалась первой формой экономической демократии, школой самоуправления народа в одной из важнейших сфер экономики.

Необходимо заметить, что характерной отличительной особенностью собственности потребительской кооперации является наличие нескольких уровней группового присвоения. Основой выступает собственность потребительских обществ (кооперативов). Следующие уровни присвоения составляют фонды союзов потребительских обществ – районные, областные и Белкоопсоюза. В отличие от государственного сектора формирование собственных средств потребительской кооперации идет снизу вверх.

Развитие собственности потребительских союзов проявляется в росте доли прибыли, приходящейся на высшие звенья системы. Однако следует подчеркнуть, что это оправданно лишь при условии, что вышестоящие звенья в своей хозяйственной деятельности руководствуются интересами потребительских обществ, что благоприятствует развитию всей системы потребительской кооперации и укреплению ее первичного звена. Иное положение противоречило бы социально-экономической природе потребительской кооперации, поскольку «кооператив... имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды» [7, с. 94]. Главные функции кооперации состоят в улучшении социального и экономического положения пайщиков, удовлетворении их потребностей в товарах народного потребления, сбыте сельскохозяйственной продукции, произведенной в крестьянских хозяйствах.

Характерной особенностью потребительской кооперации является то, что она является не только хозяйственной организацией, но одновременно и массовой общественной организацией, насчитывающей по состоянию на 1 января 2010 года 1 269,7 тыс. пайщиков. Поэтому ее целью является не только улучшение экономического положения своих пайщиков, но и усиление их социальной роли. Необходимо усилить их материальную заинтересованность в управлении хозяйственной деятельностью своего кооператива. Для этого нужно многократно увеличить размер пая (сейчас средний паевой взнос составляет всего около 4,5 тыс. р. на пайщика) и ввести выплаты прибыли на него. Кроме увеличения финансовых ресурсов кооперативов эта мера усилит контроль со стороны пайщиков за деятельностью правления и предприятий.

Деятельность потребительской кооперации немыслима без развития кооперативной демократии, совершенствования управления, повышения роли общественных органов управления и контроля на основе активного участия ее членов в решении хозяйственных вопросов на всех уровнях организации.

Вместе с тем трансформация экономической системы Беларуси в рыночную экономику требует усиления предпринимательской функции системы потребительской кооперации. Необходимо решать проблемы создания новых форм хозяйствования или адаптации и развития старых, способных эффективно функционировать в изменившихся условиях.

В этой связи вполне очевидной является необходимость переосмысления кооперативного движения в широком смысле. Под предприятиями кооперативного типа мы понимаем предприятия, созданные для удовлетворения потребностей пайщиков. На практике такие предприятия являются или малоприбыльными, или бесприбыльными. Принцип кооперативной деятельности в условиях ограниченного внутреннего спроса способен позволить решать часть острых социальных вопросов, имеющих общественную значимость. Подобная экономическая активность не является новостью в рыночной экономике. Например, в Швеции работает огромное количество неприбыльных, или, точнее, малоприбыльных предприятий в социально значимых сферах [9]. Такими сферами деятельности являются коммунальное хозяйство, содержание жилого фонда, уход за престарелыми и нуждающимися, общественный транспорт и др. Эти предприятия успешно действуют на основе самокупаемости и конкурируют с параллельно существующим в этих сферах частным бизнесом. Их учредителями или соучредителями, как правило, являются местные власти, коммуны. Деятельность таких предприятий позволяет обеспечить высокие стандарты предоставляемых жителям коммун услуг, а также увеличить занятость населения.

Бесприбыльный или малоприбыльный сектор может и должен стать одним из неотъемлемых сегментов экономики, способствовать развитию общей конъюнктуры и ликвидировать уродливое проявление монополизма, в том числе и рыночного происхождения.

Особо значимым развитие кооперативного движения может быть в деревне, где, по мнению А. В. Чайнова, «сельскохозяйственный кооператив является дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству, обслуживает его и без такого хозяйства не имеет смысла» [10, с. 9]. Система оптимизации сельскохозяйственного производства возможна только на основе создания системы инфраструктуры. Кооперативная часть экономики может заложить основу рыночной инфраструктуры в деревне. Сокращая транзакционные издержки, кооперативный сектор способен дать импульс формированию конкурентного рынка.

Структура производства в сельском хозяйстве имеет две особенности. С одной стороны, монополизм крупных производителей и в первую очередь в сфере переработки, например, крупных мясокомбинатов. С другой стороны, большинство крестьянских хозяйств не могут быть эффективно конкурентными в системе товарно-денежных отношений, но остаются достаточно продуктивными, производительными в системе отношений натурального производства.

Использование принципа кооперации позволит преодолеть экономические последствия излишней парцелизации и натурализации производства в крестьянских хозяйствах, что в дальнейшем позволит создать условия для концентрации производства на базе хозяйств фермерского типа. На это обстоятельство указывал А. В. Чайнов: «...главнейшей формой проведения концентрации в области крестьянских хозяйств может быть только путь концентрации вертикальной, и притом в ее кооперативных формах, так как только в кооперативных формах она окажется связанной органически с сельскохозяйственным производством и сможет получить надлежащий по глубине захват» [11, с. 439]. Мелкая трудовая собственность только тогда может дать экономический эффект, когда она становится товарной и престаает быть натуральной. Товарно-заготовительные конторы, сбытовые кооперативы в этих условиях не менее важны, чем материально-техническая база сельскохозяйственного производства, поскольку «кооперируя сбыт и техническую переработку, сельскохозяйственная кооперация тем самым производит концентрацию и организацию сельскохозяйственного производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства согласно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта, подвергая его тщательной сортировке, переработке, упаковке, консервированию согласно требованиям мирового рынка» [11, с. 441].

Любой посредник между мелким товаропроизводителем и рынком, если он действует не в условиях конкуренции, всегда собирает экономическую ренту. При появлении сбытовых кооперативов ситуация принципиально меняется. Все производители получают свою экономическую ренту сами. Хозяйства, ориентирующиеся на рынок, получают возможность для развития. Поддержка государством сельскохозяйственного производителя только исходя из проданного количества сельскохозяйственной продукции сделает этот процесс более направленным.

В современных условиях кооперативный принцип экономической связи приобретает новое звучание в свете развития информационных технологий. В последнее десятилетие наблюдается тенденция к минимизации размеров предприятий, которая дополняется интенсивным внедрением информационных технологий.

Противостоять тенденции к монополизации рынка сельскохозяйственной продукции может сеть кооперативов, выполняющих не только функцию сбыта продукции, но и функцию

информационного обеспечения участников рыночного процесса, что позволяет учитывать малейшую разницу в ценах между регионами, наиболее полно удовлетворять потребности самих территорий. Таким образом, возникнет конкурентная среда, существенно сокращающая транзакционные издержки, что будет способствовать не только формированию хозяйств фермерского типа, но и стимулировать перестройку крупных хозяйств на рыночных началах. В то же время создаются условия для развития сопутствующих производств в сфере переработки в условиях малого бизнеса, что чрезвычайно важно не только для роста производства сельхозпродукции, но и для роста самозанятости и социальной нормализации отношений в деревне в целом.

В практическом приложении первый шаг к реализации идеи кооперативного предпринимательства в деревне – это создание информационно-показательных центров в сельской местности, работающих в режиме электронной почты. Такие центры должны давать максимально полную информацию об общеэкономической конъюнктуре, о курсах валют и тому подобном, а главное – информировать о состоянии цен на оптовых и розничных рынках. Такие центры должны позволить осуществлять сделки на продажу сельскохозяйственной продукции в режиме электронной торговли.

Следует отметить, что потребительская кооперация в современных условиях фактически уже реализует часть социально значимых функций на низкорентабельной основе. При определении будущей стратегии развития потребительской кооперации необходимо принимать во внимание именно это обстоятельство. В то же время потребительская кооперация является экономическим сектором, который демонстрирует высокие адаптивные способности к восприятию новых условий хозяйствования, что является следствием гибкости самой структуры, системы потребительской кооперации, использования ее структурно-системного, технического, организационного, маркетингового и логистического потенциала. Потребительская кооперация имеет уникальную для рыночных условий сбытовую сеть. Такой сети не имеют даже крупнейшие производственные и торговые фирмы. Можно сделать вывод, что Белкоопсоюз является исторически сложившейся формой естественной монополии. Естественная монополия позволяет производить товары и услуги при наименьших издержках производства и при определенном государственном вмешательстве может расширить производство товаров и услуг.

В то же время дальнейшее будущее потребительской кооперации невозможно представить без ее совершенствования в техническом, производственном, организационном и экономическом плане. Особое место занимает проблема технического перевооружения на базе современных производственных и информационных технологий. По нашему мнению, один из путей оптимизации экономической деятельности потребительской кооперации – это децентрализация, осуществляемая параллельно с созданием гибкой современной информационной сети. Именно быстрота и гибкость обмена информацией позволят в полной мере использовать потенциальные преимущества разветвленной системы потребительской кооперации. В решении этих проблем не обойтись без использования зарубежного опыта. Возможный вариант – создание совместных предприятий. Заслуживает внимания идея привлечения помощи международных организаций к разработке и реализации специальной программы модернизации.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Категория «кооперативная собственность» фиксирует процесс развития внутренних противоречий индивидуальной формы частной собственности.
2. Кооперативная собственность по групповому характеру присвоения средств и результатов труда является однотипной с акционерной и государственной.
3. Потребительская кооперация является гибким экономическим сегментом рыночной экономики, имеющим уникальный потенциал развития.
4. Экономическая деятельность потребительской кооперации имеет значительную социальную направленность.
5. Развитие кооперативного движения является важнейшим источником формирования предпринимательского ресурса, развития рыночной инфраструктуры в целом.

Список литературы

1. Гегель, Г. Энциклопедии философских наук. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель // Соч. Т. 3. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956.

2. **Маркс, К.** К критике гегелевской философии права / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. В 50 т. Т. 1. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955.
3. **Менгер, К.** Основания политической экономии. Австрийская школа политической экономии / К. Менгер. – М. : Прогресс, 1992.
4. **Коуз, Р.** Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М. : Прогресс, 1993.
5. **Маркс, К.** Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. В 50 т. Т. 25. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1962.
6. **Туган-Барановский, М. И.** Русская революция и социализм / М. И. Туган-Барановский. – Петроград, 1917.
7. **Туган-Барановский, М. И.** Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – М. : Экономика, 1989.
8. **Маркс, К.** Гражданская война во Франции / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. В 50 т. Т. 17. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960.
9. **Vad kostar verksamheten i Din kommun?** Svenska Kommunförbundet. – Bokslut. : Statistiska centralbyrån, 1998.
10. **Чаянов, А. В.** Краткий курс кооперации / А. В. Чаянов. – 4-е изд. – М. : Кооператив. изд-во, 1925. – 78 с.
11. **Чаянов, А. В.** Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов // Крестьянское хозяйство : избр. тр. / А. В. Чаянов ; редкол. : Л. И. Абалкин [и др.]. – М. : Экономика, 1989. – 492 с.

Получено 03.11.2011 г.